

18+

Диана Луч

Шпион, или О'кей



Диана Луч

Шпион, или О'кей

«Издательские решения»

Диана Луч

Шпион, или О'кей / Диана Луч — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516825-2

Американский шпион очутился в тайге. Под видом русского парня он приспосабливается к жизни в глухой сибирской деревне, и это даётся ему непросто.

ISBN 978-5-00-516825-2

© Диана Луч
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Прибытие	6
Глава 2. Лечение	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Шпион, или О'кей

Диана Луч

© Диана Луч, 2020

ISBN 978-5-0051-6825-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Прибытие

Произошло это в конце апреля. Американский шпион, пилотируя самолет, проводил разведку над сибирской тайгой. Он кружил над густо растущими елями и кедровыми соснами, с неудовольствием отмечая про себя, что в чаще леса нет никаких секретных объектов. Тогда он принял решение: в сумерках подлететь к ближайшему поселку и пошпионить там, хотя это было крайне рискованно, поскольку самолет мог оказаться замеченным. Так и произошло. Из окна одного жилого дома его увидели дети. Двое пацанов светили в окно лазерными указками и направили их на управляемый шпионом самолёт. Лазерный луч прошелся ему по глазам. Ослепленный пилот замахал руками и задел за какой-то рычаг. Внезапно самолет затрясло и на огромной скорости понесло ввысь. Ничего не видящий шпион попытался нащупать на дисплее нужную кнопку, но снова нажал не то, что надо. Самолет выровнялся и, не сбавляя скорости, полетел над тайгой. «Боже, что теперь делать?!» – вырвалось у шпиона, и от испуга он потерял способность быстро соображать. Из-за огромной скорости его трясло, как в космической ракете, а резкая боль в глазах всё никак не проходила. «Надо успокоиться, взять себя в руки и включить автопилот, – стал он рассуждать вслух. – Но где же эта проклятая кнопка? Где?! Я ничего не вижу!» Нажать на неё ему так и не удалось, поскольку самолёт вдруг резко потерял скорость и отправился в пике. В следующую секунду шпион сумел открыть глаза. Будучи опытным пилотом, он быстро оценил обстановку и понял, что самолёт ему уже не спасти, а потому выпрыгнул из него с парашютом. Самолет разбился, а шпион повис на высокой ели, зацепившись за неё куполом своего парашюта.

Под весом парашютиста ветки одна за другой стали с хрустом ломаться. Шпион падал, ударяясь о них, пока ему не удалось повиснуть на еловой лапе, зацепившись за нее руками. Он посмотрел вниз и присвистнул: «Высоковато!» Минуту спустя и эта ветка сломалась, и шпион с грохотом рухнул вниз. Немного покряхтев, он встал, ощупал свои конечности и принялся вытряхивать содержимое своего рюкзака на землю. То, что шпион увидел, его ужасно расстроило, и он воскликнул на английском: «О, боже! Ни рации, ни телефона... Всё осталось в самолёте и, наверное, сгорело. А может, и нет... Но к его обломкам лучше не приближаться. Там меня заметят русские и, конечно, схватят!» В этот момент в ночном небе раздался гул вертолета, и шпион в страхе прижался к стволу дерева. «Наверняка уже обнаружили мой самолёт, – пробубнил он себе под нос. – Главное, чтобы меня не заметили! Ничего... я им в руки не попадусь. Сначала выберусь из тайги, потом доберусь до города, а оттуда – до американского посольства в Москве, и они помогут мне вернуться обратно в США!» Пока шпион стоял, прислонившись к стволу дерева затылком, его стали одолевать москиты: облепили со всех сторон и безжалостно впились в руки, ноги, шею и лицо. Вдобавок к этому, мелкая мошкара лезла в уши, нос и рот. Как только покругивший над тайгой вертолет улетел, шпион завыл от боли, запрыгал и стал бить себя по щекам, пытаясь отогнать комаров и мошек. Затем он вытащил из-под ели свой парашют и закутался в него с головы до ног. Это оказалось неплохим укрытием от кровососущих насекомых, и шпион изрёк на ломаном русском: «Врешь, не возьмешь! Мы, американцы, тоже не луком шиты. Нас на мякише не проведешь! Я научился говорить по-русски и прошел школу выживания в суровых условиях, так что не пропаду!» Он широко открыл рот и стал терпеливо ждать, пока туда набьётся таёжная мошкара, после чего начал с хрустом её пережевывать. Потом шпион наклонился к ямке, заполненной мутной водой, отпил из неё немного, пощупал себе волосы на голове и многозначительно изрёк: «Никаким козленочком я не стал! Врут ваши сказки!» Затем шпион отломил длинную палку и, опираясь на неё, поплелся, закутанный в парашюте, между поросшими мхом кочками.

Три недели он шел по тайге, питаясь корешками растений и лесными ягодами, набирая в походный термос воду из рек и слизывая её с таёжной растительности. По ночам он спал в импровизированных шалашах, и там его периодически навещали дикие звери. Поднимая поутру парашют, который служил ему одеялом, шпион обнаруживал, то лису с лисятами, то пару молодых оленей, то семейство бурундуков, то шипящую гадюку. А однажды, потянув на себя с утра парашют, шпион почувствовал сильное сопротивление и увидел большого бурого медведя, мирно спящего рядом и сосущего лапу. Шпион не на шутку перепугался и с криками выскочил из шалаша, оставив медведю в качестве трофея свой парашют. Для спасения от комаров шпион сконструировал себе из больших листьев нечто, наподобие скафандра. В нем он проделал две дырки для глаз и одну для рта, чтобы на ходу перекусывать летающей мошкой. Блуждать в одиночку по тайге было очень рискованно. Опасности поджидали шпиона на каждом шагу. Однажды его окружили волки. Спасаясь от них, шпион вскарабкался на дерево. Волки некоторое время постояли внизу и ушли. Шпион облегченно вздохнул, как вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Обернувшись, он увидел рысь, стоящую на другой ветке того же дерева. Она выгнула спину, оскалила зубы и бросилась на шпиона. Борьбе на деревьях, к тому же с дикими зверями, он обучен не был и стал неуклюже отбиваться от рыси, пока не упал с дерева на большое семейство ежей. Боль была такой пронзительной, что шпион истошно заорал. Своим криком он оглушил даже рысь, которая намеревалась его загрызть. Она испуганно вытаращила глаза, выгнула спину, отпрыгнула в сторону и помчалась прочь. Первые несколько минут шпион не мог поверить в такой счастливый исход событий и, подобрав палку, нервно оглядывался по сторонам, ожидая внезапного нападения рыси из-за деревьев. Наконец, он успокоился и сел, вытянув ноги и прислонившись спиной к толстому стволу дерева. От голода в животе у шпиона заурчало. Он поднял с земли и стал рассматривать почерневшие прошлогодние желуди. «Интересно, а они съедобные?» – подумал он и, разломив один желудь, положил мягкий зеленоватый плод себе в рот. «Горько», – вслух заключил он, и тут совсем рядом послышалось хрюканье. Шпион медленно, чтобы не шуметь, встал на ноги и увидел кабанов, идущих на него с грозным рыком. Их было пять или шесть. «Я понял, это – ваше дерево, лесные свиньи, – заговорил с кабанам шпион, – но послушайте, я не претендую на ваши желуди и сейчас уйду!» Он начал отходить в сторону, но тут один из кабанов подбежал к нему и ударил клыком по ноге. Шпион вскрикнул, упал на землю и стал на ощупь искать палку. Он схватился за нее, но эта палка в руке у него вдруг зашевелилась и зашипела, поскольку оказалась змеей. Шпион бросил её в расшвирипевшего кабана и побежал к другому дереву, вскарабкался на нижнюю ветку, оттуда на другую, повыше, и там затих, потирая больную ногу. В голову шпиону закрались невеселые мысли: «Что же мне здесь целые сутки сидеть, пока кабаны не соизволят уйти?!» Вдруг послышался волчий вой. Кабаны нервно захрюкали и помчались прочь, а стая волков устремилась за ними. «Отлично!» – потёр ладони шпион и облегченно вздохнул. В ту же минуту кто-то тронул его за плечо. Шпион оглянулся и рядом с собой увидел медведя. Оказывается, бурый мишка всё это время сидел на ветках с другой стороны ствола и выгребал своей когтистой лапой мед из гнезда диких пчел. Шпион побледнел и быстро-быстро стал спускаться по веткам вниз, а с самой нижней спрыгнул на землю и побежал прочь.

Зато встречи с диким зверьём помогли американскому шпиону пересилить в себе страх перед русскими людьми. Он, наконец, решил выбраться из леса и дальше идти по проселочной дороге. Шпион протопал по ней несколько часов, и вот впереди замаячили сельские дома. Американец сомневался: идти на контакт с этим, непонятным ему, к тому же враждебным народом или обойти село по кромке леса и поискать шоссе, ведущее к городу? Он подошел к большой луже, наклонился над ней и увидел своё отражение: весь в репьях и листьях, грязный, дражный, с клочкообразной бородой и отросшими до плеч волосами, лицо, искусанное мошкой

и исцарапанное ветками, на носу – большой сизый прыщ, а брови вообще куда-то исчезли или из-за грязи их не было видно. Поначалу шпиону не поверилось, что это – он сам, поэтому он ещё больше наклонился над лужей, продолжая ощупывать своё лицо и повторяя: «Неужели это я?!», – а когда поднял голову, то увидел пожилую сельчанку, которая шла по дороге ему навстречу и гнала хворостинной корову. Шпион набросил рюкзак на плечи и поспешил к ней. «Здравствуйте, скажите, пожалуйста, в какой стороне город?» – обратился он к ней на русском, говоря с небольшим акцентом. Старушка была глуховата и переспросила: «Чего? Егоров? А зачем он тебе нужен? Ты к нему в гости, что ль приехал?» Шпион инстинктивно поддакнул: «Да, в гости. Давно его не видел». Старушка сощурила глаза и стала пристально его разглядывать: «Постой, постой! Ты не племянник ли Ивана Егорова? Это тебя в детстве лошадь копытом по лицу шандарахнула? Я смотрю, говоришь как-то странно, слова коверкаешь. Говорят, что после травмы головы люди сильно картавят или шепелявят, не помню уже. Врача надо спросить. У нас тут неподалеку медпункт есть, километров пятьдесят ехать вон в ту сторону! Там фельдшер хороший, грамотный, мы его на все праздники приглашаем. Он нам, считай, уже как родной. Так ты Иванов племяш, получается? Андрюшка что ли?» «Да-а-а», – растерянно ответил шпион, ещё раздумывая над тем, выгоден ли ему такой поворот событий. Он давно не ел нормальной пищи, и с удовольствием остановился бы у кого-нибудь на ночлег, чтобы поесть, отмыться от грязи и полежать на мягкой кровати. «Эх, была – не была! Попробую сойти за этого Андрюшку!» – решил он. Старушка вежливо поинтересовалась: «Сам-то, голубок, найдешь дорогу до Ваниного дома или уже забыл?» «Забыл», – ответил шпион. «Не горюй, я тебя сейчас провожу!» – пообещала старушка, оставила свою буренку на лугу и пошла со шпионом в село, а там довела его до большого деревянного дома ярко зеленого цвета и сказала: «Вот и пришли к твоему дяде Ване! Мы его на селе все так зовем: дядя Ваня – потому, что других Иванов у нас здесь нет». Старушка что есть мочи гаркнула под окнами: «Иван! К тебе Андрюшка из города приехал! Встречай гостя!», – и, помахав шпиону рукой, пошла обратно, к оставленной на лугу корове. В следующую минуту из дома выбежала девушка лет двадцати пяти и набросилась на шпиона с объятиями: «Это ты, Андрей? Я так давно тебя не видела! А что ты такой чумазый? Долго до нас добирался?» Шпион признался: «Да. Лесом шел». Она удивленно на него посмотрела: «Ты что на автобусе не мог доехать?! Страшно же лесом!» «Страшно! – кивнул шпион. – Но интересно!» Девушка привела его в дом и крикнула: «Борь, иди, натопи гостю баню, а я пока на стол соберу!» Из боковой комнаты вышел парень лет пятнадцати и крепко пожал шпиону руку: «Привет, Андрей! С приездом!» Девушка пояснила: «Это брат мой, Борька! А меня Леной зовут, если ты еще не забыл!»

Пару минут спустя из другой комнаты вышел низкорослый худощавый мужчина лет шестидесяти. «Андрюшка, ты что ли?!» – радостно воскликнул он и схватился за стоящую у стола метлу. «У бати на обоих глазах катаракта. Не видит он почти ничего, – пояснила Лена. – Его записали в очередь на операцию, но только через год прооперируют, тогда и прозреет, а пока...» Дед обиделся: «Да я лучше тебя вижу! Я людей сердцем чую!», – и принялся обнимать спинку стула. Дочь взяла его за руку и подвела к шпиону: «Вот он, здесь». Дядя Ваня повис на шее у шпиона и крепко расцеловал его в обе щеки. Затем он схватил шпиона за локоть, доковылял с ним до дивана, усадил гостя, сел рядом и потряс его за плечо: «Ну, рассказывай! Как мать, отец, сестра?» Шпион растерялся и ответил первое, что пришло ему в голову: «Всё хорошо! Всё о'кей!» Дядя Ваня переспросил: «В хоккей, значит, играешь?» «Немного, иногда только», – пролепетал шпион. «А что такой заросший? – спросил дядя Ваня и принялся ощупывать бороду и волосы шпиона. – Ну и ну! В попы, что ли подался?» Лена бросилась защищать гостя: «Это, папа, мода такая. В городе так многие ходят!» Дед достал репей из волос у шпиона, бросил об пол и сказал: «И репы в причёске носят?» Шпион признался: «Я к вам через тайгу шел». Дядя Ваня оторопело проговорил: «Зачем это, когда транспорт есть? Лесом

далековато и несподручно городскому человеку. Тайга большая, в ней заблудиться недолго. Эх, Андрюшка, как тебя тогда наша лошадь копытом ударила, видно, с тех пор что-то непоправимое случилось с твоим организмом. До сих пор говоришь коряво, как иностранец какой-то. Тьфу, прям, слушать противно! Мать твоя тебя сразу тогда в город забрала и повела по докторам, да только не помогли они тебе. Это факт. Надо было тебя к нашей знахарке отвести. Она на селе всех травами лечит. Или, на худой конец, к костоправу, дяде Васе. Помнишь, он тебя крапивой высек за то, что ты на его овцах катался? Рука у него крепкая! Такое разве забудешь? Он бы тебе сразу язык на место вправил! Это ведь тоже часть человеческого организма. Но мать твоя не захотела. Понадеялась на докторов... А толку от них, как видно, ноль. Правда, помер уже дядя Вася. Но ты не расстраивайся! Он костоправному делу своего младшего сына обучил, которого Степаном зовут. Мы тебя потом к нему сводим». Лена решила перевести разговор на другую тему и обратилась к шпиону: «Тебе бы, Андрей, в баньке попариться! А я пока стол накрою. Скажи, какая тебе еда нравится?» Шпион ответил, как есть: «Вообще-то я предпочитаю вегетарианскую пищу». Услышав это, дядя Ваня покачал головой: «Тянет тебя на травы, Андрюша, оттого, что организму требуется лечение! Растение лечит, а таблетка калечит! Ничего! Отведем тебя к нашей травнице! Она тебе нужное снадобье подберёт, да и вылечит разом!» В этот момент дверь избы открылась, и Боря крикнул с порога: «Баня готова! Можно париться!» «Иди, Андрей! Помойся с дорожки!» – улыбнулась ему Лена и протянула два махровых полотенца. Шпион обрадовался, кивнул в ответ: «О'кей!», – и вышел.

Он понятия не имел, как мыться в бане, и даже не знал, как она выглядит снаружи. Сначала шпион забрел в курятник. Куры всполошились, закудахтали, а петух слетел с шестка и чуть не клюнул шпиона в глаз. Он вовремя увернулся и закрыл лицо руками. Затем шпион открыл дверь свинарника и зашел внутрь. Там к нему подбежали три здоровенных хряка и принялись жевать его брюки. Шпион выскочил оттуда как ошпаренный. Потом он открыл дверь сарая с коровами. Одна корова замычала и, выставив рога вперед, сделала по направлению к нему два шага. Шпион испугался и захлопнул дверь. Всё это время из окна дома за ним наблюдали Лена с Борей. Боря не скрывал своего удивления: «Лен, он, что, не может баню от сарая отличить?» Лена пожалала плечами: «Городские люди... У них другая жизнь. В городе баней почти никто уже не пользуется, да и бани там не такие, как у нас, Борь, а большие здания из кирпича». Дядя Ваня отозвался с дивана: «А я вам говорю: это от того, что лошадь ему голову повредила, вот человек плохо и соображает. Тайгой до нас добирался, вместо обычного транспорта, и про хоккей что-то всё время твердит». Лена улыбнулась: «Да не хоккей, а о'кей! Это на английском означает, что всё в порядке». Дядя Ваня вздохнул: «Вижу я, какой у него порядок. Репьи вон висят на волосах. Ты его, Лена, хоть уговори постричься! А то перед соседями стыдно за такого родственника. И не скажешь, что городской. Зарос весь, как леший».

Наконец, шпион добрался до бани, из трубы которой валил дым. В предбаннике он разделся, но в парилку не пошел: оттуда его обдало таким горячим паром, что он в страхе попятился назад. Впрочем, шпиону очень хотелось помыться, поэтому, недолго думая, он залез в большую металлическую бадью с водой, наклонился, окунул туда голову, помыл шампунем волосы, намылил мочалку и стал отмываться от въевшейся в тело грязи, после чего полностью погрузился в воду, и она полилась через край. Шпион попытался оттуда вылезти, но сделал это слишком резко. Бадья накренилась, покатила по полу, и вся вода из неё вылилась на пол. Шпион в бадье докатился до лавки и ударился об неё головой. От удара шпион застонал, вылез из бадьи и стал вытирать воду с пола полотенцами, а когда они намокли, понял, что ему самому вытираться теперь нечем. Впрочем, он быстро нашел выход из положения: приоткрыл дверь парилки, и его обдало паром. Шпион стал подставлять под горячий пар своё тело, поворачиваясь то так, то сяк, чтобы полностью высохнуть. Дольше всего ему пришлось простоять,

согнувшись в поясе и просунув в парилку голову, так как высушить длинные волосы оказалось непросто. Наконец, они высохли, но встали дыбом, впрочем, шпион не обратил на это никакого внимания. Напоследок он подмел баннным веником мокрый пол, поставил веник в угол, оделся и вышел из бани с «ёжиком» на голове.

В веселом настроении и предвкушении обильной закуски шпион зашел в дом. К тому времени Боря сбежал к соседям и пригласил их к столу. Они чинно расселись и стали делиться друг с другом сельскими новостями. Когда шпион зашел в дом, все заулыбались, а кто-то даже прыснул от смеха, прикрыв лицо рукой. Лена быстро сообразила, в чем дело, и протянула шпиону массажную щетку: «На, Андрей! Причешись!» Он стал приглаживать ежик и заметил, что среди закусок в середине стола стоит фото улыбающегося школьника лет восьми, у которого во рту только один зуб. Шпион набросился на колбасу и без особого интереса, а только ради приличия, поинтересовался: «Это кто?» Сидящая справа от него соседка удивленно захлопала глазами: «Как это кто? Это ты. Не узнал что ли? Твоя мать, Тая, это фото Ивану прислала пару месяцев спустя после того случая с лошадьё. Мол, не беспокойтесь, с мальчиком всё в порядке: учится в школе, жив, здоров, только зубов маловато. У лошади-то копыта крепкие. Вот она тебе все молочные зубы разом и удалила, вместо стоматолога». Дядя Ваня обратился к шпиону: «Расскажи нам про своё житье-бытьё, Андюшенька?» «Всё о'кей!» – выпалил тот. «Что ты всё про хоккей заладил?! Ты мне скажи, невеста у тебя хоть есть?» – обеспокоенно проговорил дядя Ваня. «Нет», – честно признался шпион. «Я так и думал! – покачал головой дядя Ваня. – А работаешь кем?» «Э-э-э», – почесал себе щеку шпион. «Безработный, значит! Ладно, – побряхтел дед. – На работу мы тебя в наш кооператив устроим и невесту тебе хорошую найдем!» «Не надо! Я скоро в город уеду», – ответил шпион, уминая закуски за обе щеки. «Уедешь, когда захочешь, не волнуйся! Только мы тебя сначала у нашей травницы подлечим, к костоправу сводим, пострижем, побреем, приведем в божеский вид! Поработаешь чуток в нашем кооперативе! Работа у нас есть, да работников маловато. В общем, с приездом, племянничек! Живи у нас спокойно и ни о чем не беспокойся! За тебя, Андрюша!» С этими словами дядя Ваня поднял вверх стопочку и опрокинул её себе в рот. Соседи последовали его примеру, а потом заговорили о своих делах.

Глава 2. Лечение

На следующее утро шпион набросил на плечи рюкзак, потихоньку вышел во двор, а оттуда – на сельскую дорогу. Там он встретил сельчанку, несшую полные ведра воды, которую она только что набрала в колодце. «Давайте, я Вам помогу!» – вызвался шпион. «Зачем? Я и сама управлюсь. Каждый день за водой хожу. Ничего, привыкла. Это ты Ивана Егорова родственник будешь?» – исподлобья глянула она на шпиона. «Почему: будешь?» – спросил он. – «Я уже сейчас его племянник». Сельчанка окатила шпиона любопытным взглядом: «Странный ты какой-то, и говоришь, как немец!» «Я не немец!» – поспешил заверить ее шпион. «Да знаю я, знаю... Мне Лена Егорова о тебе говорила. Только вид у тебя какой-то нерусский, как у шпионов, которых по телевизору показывают, ей богу». «Нет, что Вы, что Вы, никакой я не шпион!» – замахал руками американец и отвел глаза в сторону. «Да это я так сказала, из-за внешнего сходства... Откуда у нас шпиону-то взяться?! И что ему здесь делать?!» – миролюбиво заключила сельчанка с ведрами. «Вы мне скажите, как отсюда на автобусе до города доехать?» – «С автобусной остановки». – «А где она?» – «Там же, где и раньше: когда ты сюда на автобусе приехал, на том же месте и стоит. Ты сам-то как до села добирался? На оленях с Дедом Морозом что ли?» – «Нет, я на такси». – «А-а-а... На такси... Четыре часа из города на такси ехать – это недешево. Значит, богатый ты мужик. А мы в город на автобусе ездим». «Так, где она, эта автобусная остановка?» – взвыл от нетерпения шпион. «Да вон за тем домом!», – и сельчанка, поставив ведра на землю, указала рукой направление. «А когда он приедет?» – «Сегодня у нас что? Вторник? По будням автобус останавливается около десяти утра и шести вечера, а в выходные один проходящий делает остановку в час дня, а другой вечером, в семь с хвостиком». Шпион взглянул на часы. Они показывали без двадцати десять. Он быстро попрощался с сельчанкой и побежал к остановке. Ждать автобуса шпиону пришлось недолго. Через десять минут остановился большой «Икарус». Шпион поднялся по ступенькам в салон, сел на свободное кресло и облегченно вздохнул. Неожиданно водитель выглянул из кабины и строго крикнул ему: «Уважаемый пассажир, подойдите ко мне и предъявите свой билет!» «У меня нет, но... понимаете...» – залебезил шпион. «Не понимаю! – строго отрезал водитель. – Если билета нет, то купите его у меня. Куда Вам надо?» «Мне в город, но у меня сейчас нет денег. Вот, возьмите часы, они дорогие», – и шпион стал отстегивать ремешок. «Зачем мне Ваши часы?! Покупайте билет, как все нормальные люди, тогда повезу! – возмутился водитель. – А если нет денег, то освобождайте салон и не задерживайте пассажиров! Время стоянки подошло к концу!» Шпион повесил нос и вышел из автобуса. Водитель закрыл за ним двери, завел мотор, и автобус тронулся. Шпион с тоской посмотрел на большое облако дорожной пыли, оставляемое автобусом. Он еще некоторое время стоял и смотрел, не заметив того, как сзади к нему подошел большой хряк и улегся на бок. Немного постояв на остановке, шпион решил вернуться, сделал шаг назад и, споткнувшись о хряка, упал на него сверху. Тот громко захрюкал, вскочил на ноги и побежал с сидящим на спине шпионом. Слезть с этого необычного коня седоку удалось не сразу, и сельчане с удивлением смотрели на оседлавшего свинью шпиона.

Прокатившись на свинье, американец побрел к дому Ивана Егорова. По дороге его нагнала Лена: «Андрей, ты где пропадал? Я на ферму за молоком уже сбегала, принесла вам свеженького к завтраку. Сейчас вас с батеи покормлю – и поеду в школу. У меня ближе к обеду – два класса, а утренний час я уже отработала. Ещё надо будет в бухгалтерию забежать за зарплатой. Да, я же тебе не сказала, что работаю учительницей в соседнем поселке». «А на чем ты туда поедешь?» – оживился шпион. «На велосипеде. Дороги-то всего минут двадцать». «Ясно, о'кей», – грустно кивнул шпион. Вдруг он приободрился и спросил: «Лена, ты

не могла бы мне одолжить свой мобильный телефон? Мне надо сделать пару звонков и посмотреть кое-что в Интернете!» «Дала бы, но у меня его нет, – призналась она, – и ни у кого в округе. Сюда ещё мобильной связи не провели, и Интернета у нас тоже пока нет». «А где есть?» – заволновался шпион. «В ста километрах отсюда, в большом поселке городского типа, и в ближайшем городе, но это еще дальше, – стала разъяснять Лена. – Но если тебе нужно домой позвонить или еще куда-то, заходи в сельсовет. Скажешь, что нужно сделать звонок, и тебя проведут к телефону. А хочешь, я своего жениха, Васю, попрошу поискать в Интернете всё, что тебе нужно? Он по рабочим делам в город раз в месяц ездит». «А? Что? Нет, спасибо, не надо... – расстроено произнес шпион и подумал: – Этого мне еще не хватало!» В голове у него крутились невеселые мысли. От расстройства он потерял бдительность и буркнул себе под нос на английском: «Во, попал!» Звонить в американское посольство со стационарного телефона и в присутствии кого-то из сельчан говорить на английском, было бы крайне неосторожным поступком, а шпион, будучи шпионом, привык осторожничать. Он несколько раз прошелся по селу мимо всех дворов и не увидел там ни одного автомобиля (который, в крайнем случае, можно было бы угнать, чтобы доехать до города). Только возле одной избы стоял мотоцикл с коляской, с виду – времен Второй Мировой войны. Он был таким заржавевшим и обшарпанным, что вряд ли на нем можно было куда-то уехать. «А как вы в другие села ездите? На велосипедах?!» – поинтересовался шпион. Лена кивнула: «Да, еще на лошадях, верхом или на телеге, а зимой на санях и на лыжах».

Вечером, перед сном, шпион вышел во двор, и это небольшое таёжное село показалось ему крайне враждебным. Коровы гневно мычали в стойлах, лошади недовольно ржали, собаки яростно лаяли, кошки драли глотки, мяукая на разные голоса, а сидящая на крыше дома птица вдруг издала протяжный и зловещий крик, и, пролетая над шпионом, испачкала ему куртку своим помётом, где-то неподалеку заухал филин, а в тайге протяжно завывли волки. От всего этого шпиону стало так неуютно и даже страшно, что он поднял воротник у куртки и наглухо застегнул молнию. Шпион еще немного постоял у крыльца, а затем решил помочиться на ствол ближайшего дерева. Он расстегнул ширинку, спустил брюки и расслабился. Вдруг с дерева спрыгнула белка и юркнула в ширинку его штанов. Шпион нервно запрыгал, сбросил штаны и стал судорожно их трясти. Неожиданно на крыльцо вышла Лена и, увидев его, удивленно спросила: «Андрей, ты что делаешь?» Он не растерялся и соврал: «С брюк грязь стряхиваю». «Зачем ее стряхивать? Пошли в дом!» Там она вынесла из комнаты стопку чистой одежды и сказала: «Давай сюда свою грязную одежду, я ее постираю, а ты пока Борькину поносишь! Я ему несколько брюк и рубашек купила на вырост, как раз твой размер». «О'кей!» – с благодарностью посмотрел на нее шпион и пошел переодеваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.